

Пулеуловители без границ

Чем запомнятся февральские репрессии в сфере культуры

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

16:57, 4 марта 2026,

Карл Рамаль

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Прежде чем приступить к обзору репрессивных и цензурных практик февраля, хочу напомнить: когда мы говорим о репрессиях (даже в сфере культуры), мы говорим не просто о мерах давления или запретах. Речь идет о человеческих жизнях.

19 февраля после инфаркта в возрасте 65 лет умер политзаключенный художник Александр Доценко. Инфаркт произошел неделей ранее. Доценко госпитализировали из колонии, но, по данным СМИ, сотрудники ФСИН даже не сообщали близким или защитникам о его состоянии. Адвокат осужденного узнал о его госпитализации только после анонимного звонка.

На похороны Доценко не отпустили его жену, художницу Анастасию Дюдяеву, которая отбывает срок по тому же делу. Осудили их по статье о призывах к терроризму из-за листовок с фразами на украинском языке в гипермаркете «Лента». Следствие посчитало, что именно семья художников разложила их в магазине, и в июне 2024 года ей вынесли приговор: Александру дали три года, Анастасии — три с половиной.

Александр до освобождения не дожил.

Могила Александра Доценко. Фото: SOTAvision*

Февраль оказался месяцем торжества цензуры. И в тесной связи со смертью Доценко вспоминается печальная история Музея истории ГУЛАГа, который фактически закрыли еще в ноябре 2024 года. В феврале выяснилось, что на его месте откроется некий Музей памяти, который посвятят памяти жертв геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны.

У Музея ГУЛАГа существовала замечательная издательская программа. Совместно с Фондом Памяти они выпускали книги, посвященные истории политических репрессий в СССР, научные издания, мемуары, документальную прозу, стихи репрессированных авторов и так далее. Это было не просто одно из многочисленных издательств — они проделывали гигантскую и абсолютно необходимую стране и людям работу по сохранению памяти, по осмыслению и изучению прошлого, каким бы оно ни было. Что будет с издательской программой музея, не сообщается.

А что будет с книгами, в которых бдительные товарищи усмотрят «отрицание геноцида советского народа»? Скоро за такое «отрицание» людей начнут сажать

— такая мера прописана во внесенном в Госдуму единороссами законопроекте. Штраф до трех миллионов рублей, обязательные принудительные работы или лишение свободы на срок до трех лет.

Кроме того, с 1 марта вступает в силу очередной закон, от которого не знаешь, чего ожидать. Теперь произведения литературы, содержащие информацию о наркотических средствах или их аналогах, подлежат маркировке.

Важный аспект: речь идет о простом упоминании наркотиков в произведениях, обнародованных после 1 августа 1990 года. Книги с информацией, подпадающей под определение «пропаганда наркотиков», с 1 марта к публичному распространению в РФ не допускаются вообще.

Ситуация вокруг закона напомнила август прошлого года, но с одним важным различием. Тогда перед вступлением в силу 1 сентября закона о запрете просветительской деятельности «иноагентов» тоже поднялась волна самоцензуры. Вспомним грандиозную распродажу «иноагентской» литературы, которую провели книжные издательства и магазины по всей России. Масла в огонь летом подлило «дело издателей», после которого списки на изъятие литературы с упоминанием ЛГБТ** начали появляться один за другим. Но во всем этом было еще и благородное стремление спасти и сохранить от забвения и уничтожения целый пласт литературы. Люди не просто приходили по дешевке прикупить книжек. Люди шли спасать смыслы.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Сейчас книги просто тихо исчезают из продажи. Объемы изъятий мы можем оценивать по утечкам или неофициальным рассказам работников книжной сферы. И судя по ним, только за февраль и только по теме наркотиков издательства отозвали из магазинов десятки наименований. Книги уходят постепенно — сразу не заметишь. Кое-что потом будет висит на маркетплейсах — зачастую по заоблачным ценам. Что-то потом возвращается с надлежащей маркировкой и вырезанными кусками текста. Многие издания исчезают надолго.

Еще на этапе принятия закона книжники ждали от Минцифры хотя бы проект перечня произведений литературы, которые по новому закону можно распространять только со специальной маркировкой. Отрасль надеялась, что этот документ внесет хоть какую-то ясность. Однако ведомство решило, видимо, не ломать голову и предложило весной 2025 года перечень, состоящий из одного пункта, который фактически сдублировал положения закона.

Источник РБК на книжном рынке отметил тогда, что в перечне говорится только о произведениях художественной литературы. «Если подзаконный акт примут в таком виде, то любой non-fiction — биографии, мемуары, книги о личном успехе и так далее — будет под запретом, если там есть упоминание наркотических веществ», — говорил он. Так и произошло: по некоторым данным,

в конце февраля с полок книжных магазинов стали пропадать книги о рок-музыкантах. Например, биография «Marilyn Manson: долгий, трудный путь из ада» есть сейчас только на «Авито» по ценам от шести до восьми тысяч рублей.

И конечно, невозможно не упомянуть о нашумевшей истории с цензурованием электронной версии книги Оззи Осборна, в результате чего «Автобиография без цензуры» превратилась просто в «Автобиографию». Из текста, в частности, убрали рассказы музыканта о наркотиках.

Вступление в силу закона перенесли с 1 сентября на 1 марта, чтобы книжники успели подготовиться. Но вопросы остались те же. Что такое, согласно новому закону, «пропаганда наркотиков»? Гендиректор «Эксмо» Евгений Капьев сообщил РИА «Новости», что в издательстве проверили весь свой каталог, что заняло месяц работы (!) и в итоге старались маркировать все случаи возможного попадания под эти формулировки. Потому что «граница критериев отнесения и к пропаганде, и к упоминанию наркотиков не очень четкая». Мягко говоря.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«Существуют зоны, требующие уточнений: например, под закон подпадают книги, выпущенные с 1 августа 1990 года, но проверить все эти издания, если их нет на электронных носителях, невозможно», — рассказал, кроме того, Капьев. Он, безусловно, прав: это огромное количество книг.

Председатель комитета Госдумы по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников в 2024 году уверял, что под действие ограничений не будет подпадать «литература, опубликованная до 1 августа 1990 года, в том числе авторства Артура Конан Дойла, Михаила Булгакова». Но так ли это? А переиздания, выпущенные после 1990 года, подпадают под закон?

Вальтер Беньямин. Источник: Википедия

Вот одна из последних новостей по этому поводу: журналисты выяснили, что Ad Marginem снимает с продажи книгу философа Вальтера Беньямина «Города». Там есть эссе «Гашиш в Марселе», которое описывает ощущения после приема наркотика. Но позвольте, Беньямин — это ведь классика! «Города» — это сборник текстов, написанных в 20–30-х годах прошлого века, а «Гашиш в Марселе» появился на свет в 1932 году.

На итоговой конференции «Эксмо-АСТ», похоже, проблемы, которые испытывает отрасль в связи с запретительным законодательством, стали лейтмотивом, вытеснив на периферию статистику и прочие аспекты жизни книжного рынка. «Это сильно замедляет работу отрасли. <...> Это привело к падению выпуска за январь — февраль», — жаловался Капьев.

Ему вторила гендиректор «АСТ-Азбуки» Татьяна Горская: «Ладно

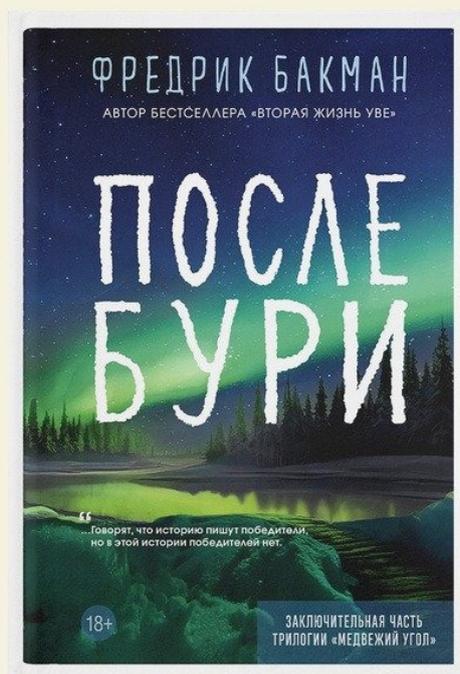
бы мы работали только с новинками, нам надо проверить все книги, что есть в наличии, все, где допечатки». По ее словам, «можно проверить и поставить восклицательный знак на обложку, но такие книги не хотят брать библиотеки. А маркетплейсы хотят, чтобы обложка была заблюрена».

«Мы сейчас тратим десятки миллионов на то, чтобы проверить книги, которые у нас есть в магазинах, на противоправный контент»,

— пожаловался на жизнь гендиректор сети «Читай-город» Александр Брычкин.

«Понимаете, сейчас бы Шерлок Холмс просто не вышел», — горько констатировала в итоге Горская (эти цитаты приводила в своем телеграм-канале книжный обозреватель Наталья Ломыкина).

Продолжается чистка литературы и от ЛГБТ. Так, группа АСТ закончила экспертизу культового романа «Оно» Стивена Кинга, ранее отозванного из-за жалоб на «нетрадиционные отношения». В издательстве пришли к выводу, что «Оно» на соответствие текущему, как вода, законодательству не тянет. «Там есть некоторое количество фрагментов, которые необходимо поменять. Мы отправили запрос правообладателю на изменение или удаление данных фрагментов, но пока не получили ответ», — сказала Горская ТАСС. Позже в АСТ заявили, что «книга может вернуться в продажу только после редактирования части текста». Теперь это так называется.

Обложка книги Фредрика Бакмана «После бури»

Кстати, об экспертизах. Есть и хорошие новости: книжный сервис «Литрес» вернул в продажу книгу Фредрика Бакмана «После бури», сообщили «Ъ» в компании (а вот про остальные две книги трилогии, ранее изъятые, не сказали ничего). РКС уведомил, что «по результатам проведенной проверки произведение не содержит признаков пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений». И это, конечно, хорошо. Но вот в чем проблема: в протоколах, составленных из-за трилогии Бакмана в регионах на магазины сети «Читай-город», значатся экспертизы, проведенные совсем другими экспертами по заказу правоохранительных структур. Внимание, вопрос: какая экспертиза перевесит в суде? Спойлер: уже когда я поставил точку в этом обзоре, стало известно, что на одного из владельцев книжного магазина «Все свободны» Артема Фаустова составили протокол по статье о пропаганде нетрадиционных отношений. В пресс-службе судов изданию

«Ротонда» сообщили, что поводом стала все та же книга «Медвежий угол» Бакмана.

«Положительное отношение к ЛГБТ-тематике или эпизоды с ЛГБТ» умудрились найти также в книгах Людмилы Улицкой* и Александра Гениса*. Основатель независимого издательства Freedom Letters Георгий Урушадзе* опубликовал в соцсетях письмо с рекомендациями книжным магазинам изъять по этой причине из продажи 12 книг, изданных в «Редакции Елены Шубиной». Среди них — «У него ко мне был Нью-Йорк» Аси Долиной, «Священный мусор» и «О теле души» Людмилы Улицкой, «Туманные аллеи» Алексея Слаповского, «Гость: туда и обратно» Александра Гениса, «Китаист» Елены Чижовой, «Кофе с перцем» Даниэля Бергера, «Как я был Анной» Павла Селукова, «Толмач» Михаила Гиголашвили, «Как тебе такое, Iron Mask?» Игоря Савельева, «(не)свобода» Сергея Лебедеико, «Лицей 2023. Седьмой выпуск». А издание «Верстка»* обратило внимание, что в России сняли с продажи роман Владимира Сорокина «Голубое сало». В службе поддержки издательства АСТ, которое выпускало книгу, сообщили, что ее сняли с продажи, потому что она «не соответствует действующему законодательству РФ», и допечатывать ее не планируется.

Официальных комментариев по этому поводу не поступало, но журналисты проверили книжные сервисы и убедилось, что большая часть этих книг уже исчезла из «Литреса», сайтов «Читай-города» и «Буквоеда». На маркетплейсах пока еще можно кое-что найти.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Попала под раздачу и книга Харуки Мураками «Кафка на пляже». Претензии к ней возникли у прокуратуры Киевского района города Симферополя. «Да, по Кафке возникли претензии, направляем срочно на экспертизу», — написал Капьев в своем телеграм-канале. За «Кафку на пляже» Мураками получил Всемирную премию фэнтези.

Ну а в случае с Михаилом Веллером* и вовсе не стали заморачиваться — просто решили убрать с глаз долой, из сердца вон. «Ставим запрет продаж на все книги Михаила Веллера — закрываем карточки на маркетплейсах и делаем возврат от клиентов», — цитировало издание «Сота» сообщение АСТ книжным магазинам. Действительно, зачем уже что-то изобретать?

Не забывают власти и про «экстремизм». Так, Мосгорсуд признал «экстремистским материалом» книгу Михаила Ходорковского* «Как убить дракона. Пособие для начинающих

революционеров», а Останкинский суд Москвы запретил в РФ монографию Юрия Шулипы.

Статьи ученых-«иноагентов» теперь прочесть и процитировать тоже не удастся — их удалили из российской наукометрической базы.

Литературовед Олег Лекманов* это подтверждает в своем фейсбуке***: «Из Москвы сообщают, что студентам категорически запретили ссылаться на наши (иноагентов) работы; не знаю, как в библиотеках (РГБ и других), но в электронных русских научных собраниях текстов (в частности, e-library...) тоже больше невозможно обрести иноагентские статьи и книги. Нас не упоминают в обзорах текущей книжной и журнальной продукции...»

В общем, положение с цензурой в стране столь печально, что даже такой верный «патриот», как Александр Проханов, призвал власти не искать противников в «новой когорте писателей»: ведь «либеральная писательская элита» уже «сбежала за границу». «Оккупационная» литература», по его мнению, «исчезла», бороться больше не с кем. «Дай Бог, чтобы государство не искало в новой когорте писателей своих противников и врагов, не считало их неблагодарными вольнодумцами, относилось к литературе как таинственной форме жизни, которую нужно познавать и лелеять», — пишет Проханов в своей статье на сайте СПР.

Впрочем, цензоры и сами не слишком гордятся своей деятельностью. Вице-президент Российского книжного союза Леонид Палько, например, заявил, что правообладатели сами обращаются в экспертный совет РКС с запросом на проверку своих произведений, и это говорит о том, что они видят пользу

в организации. «Еще раз говорю: мы не полиция нравов. Не надо из нас сделать какую-то, условно говоря, <...> держиморду. Мы орган в общественной организации, который помогает. Я называю это громоотвод какой-то, пулеуловитель», — заявил он Радио РБК.

Как много напридумывали звучных заменителей слова «цензура»! «Редактирование», «пулеуловитель», «громоотвод». Творческие люди, одно слово.

* Минюст РФ считает «иноагентом».

** Несуществующее международное движение, признано в РФ экстремистским и запрещено.

*** Принадлежит компании «Мета», чья деятельность признана экстремистской и запрещена в РФ.